

ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ «ВАХХАБИТОВ»

(В сокращенном виде)

Авраам Шмулевич
 Президент Института
 Восточного Партнерства
 (Иерусалим)

10. 01. 2013

Любое нормальное государство, хочет само управлять на своей территории, в том числе и в религиозных вопросах. Это легитимное желание, хотя соседи любой страны всегда не прочь получить контроль если уж не над ее территорией и ресурсами, то хотя бы над населением.

Контроль над чужой землей заподличить всегда сложно, обычно для этого требуется война. Контроль же над населением, над умами и душами жителей возделенного для кого-то клочка суши – намного проще. Люди подвержены влиянию других людей. И одним из самых мощных инструментов такого влияния является религия.

Если какой-то религиозный центр, тем более главный, значимый для граждан твоего государства находится на территории твоего соседа – у тебя есть проблема, даже если этот сосед твой друг.

Проблема эта существенна для любой страны, даже крупной – Россия тут прекрасный пример.

Для маленьких стран, имеющих большие национальные или религиозные меньшинства – проблема «духовного суверенитета» на своей территории часто равна проблеме государственного выживания. Тем более полезен и интересен опыт таких стран.

Для сохранения грузинского государства религиозная сфера – это почти вопрос жизни и смерти.

Общее население Грузии – около четырёх с половиной миллионов человек. По переписи населения 2002 г., в стране проживало почти 10% мусульман, а по оценкам самих грузинских мусульман их почтив два раза больше – около 800 тыс. человек.

По данным российской исследовательницы Анастасии Ганич, на сегодняшний день в Грузии насчитывается от 300 до 390 действующих мечетей и молитвенных домов. При этом в стране проживает несколько сот тысяч азербайджанцев и несколько сот тысяч армян. Обе эти общины достаточно консолидированы.

Вовлечение грузинских азербайджанцев и армян в идущую уже много лет армяно-азербайджанскую войну было бы катастрофой для Грузии.

Но при всей напряженности отношений между этими народами вне Грузии, в самой Грузии

они вполне мирно сосуществуют, серьезных конфликтов нет. Это происходит потому, что грузинские армяне и азербайджанцы включены в грузинскую жизнь и находятся под контролем грузинского государства. В свою очередь, это включение обеспечивается мягким контролем государства над духовными институтами этих общин.

Реальное положение религиозных конфессий в Грузии таково: с Грузинской Православной Церковью заключен Конкордат. Прочие конфессии находятся формально на равноудаленном расстоянии от власти и независимы от нее. Реально у властей есть множество экономических и юридических рычагов воздействия на них. До последнего времени у неправославных конфессий законных прав почти не было. После долгой борьбы, лишь 5 июля 2011 г. были приняты поправки в Гражданский кодекс (ст. 1509, ст. 1509¹), предоставлявшие юридический статус религиозным объединениям страны.

Но существенно положения это не изменило.

Такое положение вполне естественно, и как бы ни цинично это звучало – неизбежно и полезно для страны и ее граждан, в том числе и не-грузин.

В Грузии – обилие нацменьшинств и религиозных групп, центры почти всех их находятся в сопредельных государствах, велика вероятность что они могут быть использованы в интересах этих государств.

Поэтому официальный Тбилиси и стремить-

ся замкнуть управление на себя. Духовную свободу их никто не ограничивает, но вот использование религиозного или национального фактора государство хочет иметь возможность пресекать.

Соседи Грузии пристально присматриваются к местному исламу. Традиционный интерес тут проявляет Иран и Турция. После августовской войны на грузинский ислам обратила внимание и Россия.

Российская исследовательница кандидат исторических наук Анастасия Ганич, научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ, провела в 2010 - 2011 годах фундаментальное исследование состояния ислама в Грузии. Она встретила практически со всеми значимыми фигурами исламской общины, посетила все центры проживания мусульман, собрав исчерпывающий материал о положении грузинского ислама, его основных персоналиях и возможных тенденциях развития. **Это информация, несомненно, может иметь не только научное, но и политико-прикладное значение. Однако интересно отметить, что, судя по моим личным впечатлениям, отвечавшие в администрации Саакашвили фигуры не осознавали ни масштабов проделанной работы, ни её возможного прикладного значения.**

Не менее интересно, что подобного по охвату исследования положения российского ислама до сих пор проделано не было. (Сапожник, как говорится, без сапок. Или в чужом глазу соломинку...).

Грузинская исламская палитра не ограничивается одними азербайджанцами, а весьма разнообразна. Ислам исповедуют представители разных народов Грузии, и кроме шиитов там живут и сунниты, причем разных мазхабов.

Азербайджанцы в основном проживают в регионе Квемо Карти. Кроме шиитов (подавляющее большинство), среди них есть и сунниты ханафитского мазхаба.

Сунниты Грузии также представлены разными религиозными толками и народностями.

Чеченцы-кистинцы, просто чеченцы и представители дагестанских народностей – придерживаются суннизма шафиитского мазхаба. Татары, живущие в Грузии - придерживаются суннизма ханифитского мазхаба. Среди дагестанцев и вайнахов есть последователи суфийских тарикатов накшбандийа и кадирийа.

Есть и этнические грузины-мусульмане. Внутри Грузии это грузины-аджарцы. Сюда же, пусть и с оговорками, можно отнести и туркомесхитинцов (месхов), в Грузии сегодня их более 3 тыс. человек.

При этом грузины – мусульмане живут и за пределами Грузии, и все они поддерживают тесные связи со своей исторической родиной. Зарубежные грузины-мусульмане относятся к нескольким конфессионально-этническим группам, и живут в нескольких странах. В Иране это ферейданцы, Ферейданские грузины – потомки насильственно переселенных в начале XVIIв. (1614—1617 гг.) по приказу персидского шаха Аббаса I (1587—1629) грузин.

В Турции даже две этнических группы мусульман-грузин. Лазы - проживающие на территории исторической области Лазистан (Лазика, Лазети), большая часть которой в настоящее время входит в состав Турции. Часть из них является потомками мухаджиров (беженцев), вынужденных покинуть Лазистан во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Несколько лазских сел (Сарпи, Квариати и др.) расположены и на территории Грузии.

Вторая группа - Мухаджиры (от арабского глагола «хаджара» – переселяться, эмигрировать) – грузины-мусульмане, переселившиеся после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Османскую империю. Отдельно стоит отметить области, населенные грузинами (Шавшети, Кларджети, Лазети и др.), которые на основании статей Московского (16.03.1921 г.) и Карсского (13.10.1921 г.) договоров перешли в состав Турции. В самой Грузии грузин, этих грузинских мусульман, проживающих в Турции, называют чвенебуреби (букв. «свои», «одни из наших») и определяют как субэтническую группу, исторически являвшуюся частью грузинского народа.

И всем этим разнообразием грузинской жизни до недавнего времени управляли из Баку.

До самого последнего времени, до 2011 «духовное окормление» и руководство всеми исламскими религиозными институтами осуществляло Управление мусульман Кавказа (УМК), учрежденное в Баку в 1993 г. и являющееся правопреемницей еще советского Духовного управления мусульман Закавказья (ДУМЗак). Руководит им, еще с советских времен, с 1980 г. и по сегодняшний день, шейх-ул-ислам Аллахшукюр Пашазаде, азербайджанец, гражданин Азербайджана и, как говорят, личный друг Путина.

Естественно, Саакашвили хотел исправить эту ситуацию. Он долго подбирался к такому исправлению, первые попытки властей взять под негласный контроль религиозные процессы в стране начали происходить с 2004 г., когда президентом страны был избран Саакашвили. Но только в мае 2011 г. после долгой подкованной подготовительной работы, было создано независимое ни от кого

(то есть находящееся под контролем официального Тбилиси) неправительственная организация Управление мусульман Грузии (УМГ).

Возглавляет управление суннит (ханнафитского толка) главный муфтий Грузии Джемал Паксадзе, этический аджарец. До того, как занять этот важный пост, в июле 2010 г. он был выдвинут на должность главного муфтия Аджарии. Его заместитель азербайджанец-шиит. В руководстве есть и другие азербайджанцы

Создание и выборы руководства новой структуры грузинских мусульман внешне проходили демократично. Внутренне – далеко не во всём, но где вы видели в мусульманском мире выборы по западным стандартам демократии, особенно в религиозной сфере?

Официально Духовное управление мусульман Грузии было создано для того, «чтобы мусульмане Грузии сами могли координировать свои действия внутри страны».

В реальности эта координация мягко направлялась правительством Саакашвили для решения нескольких задач, имеющих первоочередную важность для существования государства.

Большая часть из этих задач оказалось успешно выполненной. Другие – полностью провалены.

Задача изоляции местных азербайджанцев и армян от азербайджано-армянского конфликта, бушующего вне Грузии – решена успешно.

Выведение грузинских мусульман из-под юридической власти расположенных вне Грузии духовных центров – тоже.

Как и все пост-советские государства, Грузия стала объектом внимания внешних исламских религиозных центров. Поток исламской и околоисламской литературы, эмиссары из Ирана, Турции и арабских стран хлынул в Грузию. Однако грузинским властям руками лидеров мусульманской общины Грузии удалось изолировать грузинских мусульман от зарубежных финансовых потоков и взять под контроль учебную и пропагандистскую деятельность зарубежных эмиссаров и привозимые учебные материалы.

До прихода к власти Саакашвили положение грузинских мусульман являлось и внешнеполитической проблемой страны, могло в любой момент спровоцировать внешнее вмешательство.

Согласно Карскому договору 1921 года Турция имела право вмешиваться во внутренние дела Грузии в случае ущемления прав грузинских мусульман-аджарцев. Более того, согласно этому договору Аджария являлась субъектом не только грузинского, но и международного права, закреплялся особый автономный статус респуб-

лики, внешними гарантами которого выступали Россия и Турция.

Вскоре после Революции Роз Грузии удалось добиться согласия обоих гарантов на денонсацию договора, что и произошло 21 октября 2005 года.

Ситуация в Аджарии вообще очень интересна. **Грузия в лице ее региона Аджария, пожалуй, единственное место в мире, где в последние десятилетия ислам отстает под натиском христианства.** Вскоре после получения независимости начался массовый переход мусульман-аджарцев в православие. В настоящее время деисламизация практически остановилась, все, кто хотел, уже крестились. Но в результате этого «натиска православия» ислам остался преобладающей конфессией лишь в горной Аджарии, в прибрежной подавляющее большинство уже крестилось.

Ещё в середине XX века мусульмане среди аджарцев составляли 70%, а христиане 30%, то в начале XXI века христиан стало 70%, а мусульман 30%.

В настоящий момент главной проблемой грузинского мусульманского руководства (как и грузинских властей) является противостояние распространению салафизма. К счастью для Грузии, суннитов среди ее мусульман меньшинство, что ограничивает распространение салафитов.

Все официальное руководство грузинских мусульман является идейными противниками салафитов. Чего не скажешь о рядовых суннитах.

По всей стране идет, причем мирным, «демократическим» путем, захват салафитами мечетей.

При поддержке государства официальное исламское руководство пытается с этим бороться, но безуспешно.

Особенно остро идет борьба за влияние в Панкиси, но в настоящий момент можно констатировать, что, официальные власти ее проиграли.

Сейчас чеченцы-кистинцы в Панкиси почти все салафиты, кроме стариков.

Таким образом, можно констатировать, что в своей исламской политике Грузинское государство оказалось более успешным, чем многие страны мира.

Но и оно проиграло борьбу с сетевой grassroots структурой, каковой является современный салафизм. Пример, который должен заставить задуматься многих.